

Боривоя, и Чехи обѣщали вмѣстѣ съ Мораванами идти на брань противъ Нѣмцевъ. Сербь приморскіе тоже взяли за оружіе, начали жечь деревни на окраинахъ нѣмецкой земли. Король нѣмецкій собралъ свою послѣднюю казну, созвалъ ратныхъ людей, сколько могъ найти въ своемъ государствѣ; азѣлили ихъ на два войска, одно послалъ на сѣверъ къ Славянамъ оморскимъ, загородить имъ путь, чтобъ не шли они къ Святополку на помощь; съ другимъ войскомъ пошелъ въ Моравію королевичъ Карломанъ.

На Поморьи пришлось Нѣмцамъ такъ худо, что они оттуда уходили въ разсыпную, поодиначкѣ.

Въ Моравіи Карломану тоже не было удачи. Святополкъ обошелъ все войско его кругомъ и отбилъ у Нѣмцевъ весь ихъ обозъ со съѣстными припасами. Пришлось Карломану либо голодомъ людей своихъ уморить, либо сдаться въ плѣнъ; а въ плѣну Святополкъ отплатилъ бы королевичу за его дружбу. Но узналъ король нѣмецкій, въ какой бѣдѣ его сынъ, и хватился его выручать: пріѣхалъ поспѣшно—не сражаться уже, а мира просить у князя Святополка. Пока князь и король переговаривались о мирѣ, папа Іоаннъ узналъ снова, что Мееодій все еще не на волѣ и что епископы нѣмецкіе требъ своихъ не исполняютъ, имени Христова не прославляютъ, живутъ богато и смѣются надъ римскимъ папою, что онъ имъ не указчикъ. Это Іоанну за обиду показалось, и послалъ онъ къ нѣмецкимъ епископамъ священника Павла Анконскаго съ письмомъ грознѣйшимъ, чѣмъ прежде: повелѣвалъ папа епископамъ отпустить Мееодія и самимъ явиться на судъ въ Римъ; а за то, что они перваго приказа его не исполнили, запрещалъ папа тѣмъ епископамъ на три года служить обѣдни. Этой грамоты не посмѣли епископы послушаться, да и король нѣмецкій ихъ просилъ, чтобы они Славянъ не гнѣвили, а старались бы заслужить у князя Святополка, чтобъ онъ скорѣе даровалъ Нѣмцамъ миръ. И не хотѣли нѣмецкіе епископы, а вывели Мееодія на вольный свѣтъ. Три года протерпѣлъ Мееодій въ затворѣ. Богъ покаралъ епископовъ нѣмецкихъ: четверо изъ нихъ, самыхъ злодѣйныхъ, скоро вдругъ одинъ за другимъ умерли.

Когда освободился Мееодій изъ тюрьмы, то услышалъ, что князь Коцель уже преставился и что Паннонію снова взяли Нѣмцы. И Мееодій сталъ жить въ Моравіи у Святополка.

Когда была свадьба Святополка съ чешскою княжною, то у Святополка былъ пиръ. Оба князя, Святополкъ и Боривой, сидѣли рядомъ за столомъ: Святополкъ по правую руку, а Боривой по лѣвую. Начали бояре въ золотыхъ одеждахъ обносить гостей виномъ. Святополкъ первый взялъ